

ROMANOV Sergey Yur'evich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Senior Researcher at the Center for Humanitarian Studies of the Ministry of Culture of the Republic of Bashkortostan (13/1 M. Gafuri St., Ufa, 450076, Russia; romser76@yandex.ru)
YUSUPOV Il'shat Faritovich, *Cand.Sci. (Soc.)*, Research Associate at the Center for Socio-Cultural Analysis, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan (15 Kirova St., Ufa, 450008, Russia; ilshat_iosopov@mail.ru)
SALIMGAREEV Denis Igorevich, *postgraduate student in the third year of study at the Faculty of Philosophy and Sociology of Bashkir State University*, (3/4 K. Marks St; Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia; remus-102@mail.ru)

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF PROTEST ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AT THE MODERN STAGE

Abstract. Based on the analysis of the dynamics of the situation around the shikhan mountains, the article reveals the reasons and factors for the growth of protest activity of the population in the Republic of Bashkortostan. According to the authors, a unique socio-cultural environment for protest activity has formed in the region, the originality of which lies in the fact that any socially significant issue or everyday conflict instantly acquires a national or confessional connotation, overgrows with myths and rumors, and undergoes sacralization.

Keywords: protest activity, shihans, sociocultural environment, factors of protests.

СЕЛИВАНОВ Сергей Григорьевич — доктор технических наук, профессор Уфимского государственного авиационного технического университета (450000, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Карла Маркса, 12; S.G.Selivanov@mail.ru)

САВИЧЕВ Владимир Леонидович — доцент, кандидат политических наук, г. Уфа, исполнительный директор проекта «Школа молодого этнополитолога в Республике Башкортостан» (450076, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Космонавтов, 1; vlsufa@yandex.ru)

НОВАЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: «ДУДА И ДУДОЧКА»

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции применения политических технологий «самозванства» в прошлом и настоящем применительно к ситуации в Республике Беларусь. Там накопились противоречия в развитии экономики, общества, государственности. Неготовность власти к модернизации консолидирующей идеи и сохранение прежней модели политического управления не способны разрешить возникшие проблемы, особенно в условиях, когда в Польше есть политические силы, заинтересованные в дестабилизации ситуации и смене в Беларуси политического режима.

Ключевые слова: Беларусь, политические технологии, консолидирующая идея, Лукашенко

Все хорошо помнят технологию проникновения во власть, которой закончилась Троянская война. Когда прямая интервенция не удалась, и безрезультатно завершились бои с войском троянцев и их союзников, хитроумный Одиссей изобрёл метод «троянского коня», который сработал.

Сущность этого метода не только и даже не столько в том, что действительно из дерева была построена гигантская фигура коня, внутри которой спрятался сын Ахиллеса с другими храбрыми воинами, а в том, что помог им изнутри открыть город изменник — один из девятнадцати сыновей царя Приама —

Гелен¹. С тех пор способ вскрытия города-государства изнутри претендентами на государственное правление в интересах интервентов называют «методом троянского коня Одиссея». Этот метод – патриарх среди современных политических технологий государственной смуты.

Использование политических технологий, кроме рассмотренного «метода троянского коня», весьма часто основывались на римском принципе «*divide et impera*» (разделяй и властвуй). Во все времена после Римской империи такая этнополитическая технология служила проверенным средством политической подготовки к реформированию сопредельных государств. Последующие действия предполагали разработку «проекта» реформирования сопредельного государства. Наиболее частые проектные разработки политтехнологов связаны с созданием «буферных» государств. Примеры таких разработок достаточно хорошо известны особенно в Новое время.

1. Греческий проект² (1780 г.), который был предложен Австрией и предполагал восстановление Греческой империи с государем из русского царствующего дома. Проект предусматривал создание из Бессарабии, Молдавии и Валахии буферного государства Дакии и территориальные приобретения для России, Австрии и Франции за счет турецких владений.

2. План Палмерстона. По поводу английской политики Бисмарк как-то сказал: «Политика Англии всегда заключалась в том, чтобы найти такого дурака в Европе, который своими боками защищал бы английские интересы»³. В середине XIX века «Собственные цели британской политики неоднократно выяснялись в английской прессе, но точка зрения самого Палмерстона, наиболее полно изложенная им Джоном Росселю, сводилась к следующему: Аландские острова и Финляндия возвращаются Швеции; Прибалтийский край отходит к Пруссии; Королевство Польское должно быть восстановлено как барьер между Россией и Германией (не Пруссией, а Германией); Молдавия и Валахия и все устье Дуная отходят к Австрии, а Ломбардия и Венеция – от Австрии к Сардинскому королевству (Пьемонту); Крым и Кавказ отбираются у России и отходят к Турции, причем часть Кавказа, именуемая у Палмерстона «Черкесией», образует отдельное государство, находящееся в вассальных отношениях к турецкому султану»⁴. Самое интересное в данном списке – это перечень стран-кандидатов на роль защитников английских интересов.

3. Проект Альфреда Розенберга. Он осуществлялся фашистской Германией в ходе войны против СССР. «Проект предусматривал расчленение восточных территорий на пять крупных губернаторств:

- в состав первого из них под названием «Остланд» должны были войти Эстония, Латвия, Литва и Белоруссия. Эта территория предназначалась для полной германизации в течение двух поколений;

- вторым губернаторством должна была стать Украина с включением в ее состав Восточной Галиции, Крымского полуострова, территории по Дону и Волге, а также автономной республики немцев Поволжья;

- третье губернаторство заняло бы территорию Кавказа, отделив Россию от Черного моря;

- четвертое губернаторство составляла бы Россия. Определение ее границ на востоке Розенберг ставил в зависимость от того, продвинулись ли германские войска за Урал;

¹ Флоренсов Н.А. 1991. Троянская война и поэмы Гомера. М.: Наука, С. 90.

² История дипломатии. Издание второе. 1959. / под ред В.А.Зорина и др. – М.: Госполитиздат, С. 366 – 367.

³ Там же. С. 326.

⁴ Там же С 655 – 656.

- пятым губернаторством должен был стать Туркестан»¹.

Здесь назван другой перечень кандидатов на роль стран, защищающих уже германские интересы.

4. Проекты приобретения государств. «30 апреля 1803 г. Ливингстон и Монро на свою ответственность приобрели у Франции всю Луизиану за 60 миллионов ливров и, кроме того, с уплатой Соединенными Штатами 20 миллионов ливров в виде возмещения гражданам США за их претензии к Франции»². Луизиана стала преддверием американских территориальных приобретений Флориды, Техаса, Новой Мексики, Калифорнии, Орегона, Аляски.

Как видим, купить государство, продать его подороже и еще раз задешево купить - так же естественно, как и на любом рынке, в данном случае политических услуг. При этом весь ужас положения передаваемых или продаваемых народов не рассматривается в принципе.

Рассмотрим подробнее, как это делают политтехнологи на примере самых многострадальных славянских народов и государств (Польша, Белоруссии, Украины и России), если учесть действия Речи Посполитой, которую в XXI веке опять пытаются слепить в самом центре многократно опустошенной войнами Европы западные политтехнологи.

Преобладающими этносами в Великом княжестве Литовском были Русь и Литва. На землях будущей Литвы в те годы проживали племена ятвягов, аукшайтов, кривичей, жемайтов, которые находились в основном между Вильной, Гродно и Менском с центром в Новогрудке. После распада Древней Руси литва, жемайты, земгалы и курши оставались в зависимости от Полоцкого княжества. С 1385 г. Великое княжество Литовское было включено в личную унию с Королевством Польским, а далее (с 1569 г.) вошло по сеймовой Люблинской унии в состав Речи Посполитой.

Великое княжество Литовское в составе такого объединения, стало слабеть не только на востоке, но и на юге: под натиском крымских татар южные границы великого княжества Литовского отступили на север, и широкая полоса причерноморских степей оказалась во владении крымской татарской орды.

Люблинская уния фактически означала поглощение литовско-русского государства польским [Петриков 2007: 92], что привело к ряду важных этнополитических последствий:

- отношение поляков к основному государствообразующему этносу характеризует слово «быдло», которое как раз и было придумано поляками для русских, приравненных в этом государстве к скоту;

- широкое распространение «волочного устава», который по существу отменил все землевладельческие права крестьян, поставил их в полную зависимость от господарской администрации, а шляхта получила право жизни и смерти над хлопами;

- постоянная борьба Речи Посполитой с Белой Русью не только с помощью классических войн, но также с помощью политических технологий внутреннего разрушения смежного государства, например, путем организации «смутного времени» по аналогии с «Золотоордынской замятней» или «Смоленской великой замятней», которую поляки регулярно организовывали в этой части Руси;

- отсутствие единой идентичности среди народов Речи Посполитой и неспособность короля и польской шляхты предложить консолидирующую идею, способную стать несокрушимой основой единства государства стали постоян-

¹ Энциклопедия третьего рейха. 1996. М.: ЛОКИД-МИФ, С. 412.

² История дипломатии. Издание второе. 1959. / под ред В.А.Зорина и др. М.: Госполитиздат, С. 510.

ными факторами, которые были причинами народных восстаний православного населения.

Именно поэтому был заведомо обречен на неприятие русским народом Московского царства проект унии между Русским государством и Речью Посполитой, выдвинутый польско-литовскими дипломатами в 1600 г. Правительство Бориса Годунова отклонило этот проект. В ответ на это дипломатия Речи Посполитой прибегла к альтернативному методу осуществления своих планов – к использованию внутренних противоречий между боярскими родами Московии. Использование «Рюриковичей» при этом было лишь частью прикрытия реальных технологий, направленных на раскол русского общества.

С момента этой смуты европейские политики высоко оценили результативность своей работы: раскол элит, самозванцы и попытки изменения этноконфессиональной идентичности становятся постоянным средством влияния иностранных государств на политические процессы в Восточной Европе. В этот перечень следует включить не только плеяду Лже-Дмитриев или Лже-Алексея в обозе Степана Разина, равно как и Лже-Петра (Емельяна Пугачева), но также современных лже-лидеров охлократии цветных и других революций, которые хорошо оплачивались современными политтехнологами. При этом польские амбиции всегда использовались более искушенными европейскими политиками, как инструмент достижения собственных целей за счет польских ресурсов. Именно это, в конечном счете, и ослабило Речь Посполитую, сделало из нее удобную разменную монету в европейских политических интригах.

В конце XVIII – начале XIX вв. были осуществлены разделы Польши, которая отличалась тем, что всегда была на службе своих западных хозяев (Ватикана, Франции, Англии, США) и усеяла всю Европу костями своих погибших за чуждые им интересы граждан (в Испании, в Италии, в Австрии, в Голландии, в Германии, в России).

Западные славяне и часть южных славян оказались в составе Австро-Венгерской империи, которая прославилась тем, что массово уничтожала русинов. Позже этим же занялась и Польша после ее восстановления в 1920 году. В качестве названного примера приведем некоторые опубликованные данные по этноциду русинов – поглощение этноса в данном случае без физического уничтожения ее носителей путем насильственной ассимиляции (аналогичный «План мероприятий по решению проблемы украинцев-русинов» был принят Кабинетом министров Украины в 1996 г.).

В Восточной Европе после завершения II Мировой войны прошла целая серия «холодных», «информационных» и «торговых» войн в целях:

- экономического и политического ослабления стран социалистического лагеря;
- снижения уровня и качества жизни его народов, расшатывания устоев государств, создания проблем с демографией.

Это острое политическое и идеологическое противостояние осуществлялось с помощью различных политических и этнополитических технологий, таких как:

- информационно-психологические войны;
- создание системы военных и экономических союзов, сети военных баз;
- гонки вооружений и организации локальных войн и международных кризисов в виде государственных переворотов и их неудачных попыток (берлинский, венгерский, чехословацкий, польский, российский, украинский, румынский кризисы).

Современной санкционной политике стран Запада в отношении развива-

ющихся государств предшествовала разработка многих локальных методов политики «разорения соседей» и процветания за счет соседних стран:

- политики ограбления соседа», «антикризисного регулирования» за счет соседа, «разбойного демпинга» за рубежом;

- «дискриминации импорта», «импорта дешевых бюджетных поступлений», получения государством доходов от «ведения таможенных войн» и побед в «торговых войнах»;

- «экспорта нищеты», «экспорта социальных проблем», «экспорта преступности», «экспорта экологических проблем», «экспорта безработицы».

Сущность таких специальных политических технологий, например, политики «экспорта безработицы» соседнему этносу сводилась к политике «разори соседа» с помощью:

- сдерживания импорта (путем дискриминации импорта, с помощью экономических барьеров, торгового протекционизма, таможенных тарифов, регулирования импортных пошлин, импортных квот, валютного контроля, лицензирования импорта, введения более жестких санитарных стандартов на продукты питания и другие товары, с помощью антидемпинговых мероприятий);

- поощрения экспорта (путем содействия структурной перестройке, с помощью международных займов, подкупа правительственных чиновников за рубежом, защиты молодых отраслей, кредитования производителей под залог будущих прибылей, экспортных субсидий и компенсационных пошлин, создания экспортно-импортных банков, поощрения «разбойничьего демпинга»).

В связи со сказанным этнополитические технологии дестабилизации того или иного государства под прикрытием любого «гуманного тезиса политической пропаганды» принято относить к наиболее «эффективным» средствам создания «абсолютного преимущества» с точки зрения обеспечения наивысшей бюджетной эффективности для страны-организатора данной грабительской политической технологии.

Значение политических технологий в XXI веке возрастет еще более, если принять во внимание, что уже в конце XX века после распада всех колониальных империй странам-метрополиям пришлось переходить на новые колониальные технологии реализации принципа «разори соседа»:

- скупки правительств. Американские учебники [Самуэльсон 1997: 323], за которые выдавали даже Нобелевские премии, с восхищением живописуют для своих будущих политиков такие факты: «Во многих отсталых странах можно было купить – буквально купить – диктаторские правительства и подкупом побудить их предоставить иностранцам на чрезвычайно выгодных условиях долгосрочные горнорудные и другие концессии». К сожалению, такие технологии уже получают все более широкое применение не только в Латинской Америке, или в Африке, но и на Евразийской арене политической деятельности;

- скупки отраслей промышленности с помощью политики приватизации, управляемой инфляции;

- развития теневой, криминальной экономики (контрабанды, лжепредпринимательства и незаконного предпринимательства, создания индустрии мошенничества, организации рэкета, фиктивных банкротств, злоупотреблений при выпуске ценных бумаг, систематизированной коррупционной деятельности, криминальной приватизации, легализации («отмывания») денежных средств, сокрытия средств в иностранной валюте, фальшивомонетничества, недобросовестной конкуренции), что имеет следствием снижение уровня экономической безопасности государств-жертв таких политических технологий, снижение уровня и качества жизни многих этносов, попавших «под каток этнополитической технологии».

Цель подобных акций состоит не в обеспечении политической и социально-экономической стабильности вовлечённых государств, а скорее в том, чтобы возникающие политические режимы лучше вписывались в глобальную структуру американских и западноевропейских интересов. Для реализации такой политики в последнее время все чаще прибегают к использованию этнополитических технологий «цветных революций».

В марте 2014 года Президент России В. Путин заявил, что «цветные революции» не были спонтанными, что Запад устраивал их в целом ряде стран, среди разных народов. Запад, утверждал он, стремился навязать свои, как правило, двойные «стандарты, которые ни в коей мере не соответствовали образу жизни, традициям или культуре этих народов. В итоге вместо демократии и свободы наступал хаос».

Рассмотрим более подробно новейшую этнополитическую технологию цветных революций в Белоруссии, которую условно можно назвать «революцией дуды и дудочки».

Самостоятельная и союзная России Беларусь совершенно не вписывается в планы польских политиков, да и всех политических сил, которые стоят на антироссийских позициях. Поэтому приход к власти А. Лукашенко с самого начала был встречен ими враждебно. Он был объявлен «последним диктатором Европы», на белорусское руководство и саму страну наложены санкции. Политики ЕС и США попытались с помощью внешнего давления продемонстрировать, что выбор белорусского народа, не санкционированный ими, приведет страну к краху. Но не получилось. При российской поддержке, с опорой на свой промышленный, научный, культурный потенциал, Беларусь продемонстрировала, что в состоянии развиваться более высокими темпами, чем страны Прибалтики и Украина. Попытки антилукашенковской оппозиции выиграть выборы регулярно проваливались, прежде всего, по причине слабости их идейных позиций. События первых лет 90-х годов очень наглядно показали народу, что стоит за лозунгами «демократизации Беларуси». Экономика Белорусской ССР была сформирована как важная часть общесоюзного экономического пространства. Учитывая слабый потенциал природных ресурсов, огромные потери людей и материальных активов, понесенные в годы Великой Отечественной войны, регион был сориентирован на развитие машиностроительного комплекса. Его продукция была востребована, прежде всего, за пределами республики. Добыча калия, нефтепереработка, сельское хозяйство хотя и являлись важными отраслями с точки зрения занятости населения и оптимизации межотраслевого баланса, были на вторых ролях. Распад СССР несколько поменял соотношение значимости отраслей. Там, где сырьевая база была собственной, можно было сохранить производства, даже передав их в частные руки. Машиностроительный комплекс, без массивной государственной поддержки был обречен на банкротство. А значит, ломался становой хребет всей социально-экономической системы страны, а деиндустриализация оставляла ее без всяких перспектив развития, поскольку исчезала большая часть производственного потенциала.

Учитывая относительно небольшой внутренний рынок, экономика Беларуси развивалась и в перспективе жизнеспособна, только делая ставку на экспорт. В этом и виделась слабость экономической модели, которую А. Лукашенко сохранил. Государственный «дирижизм» объявлялся в 90-х годах прошлого века полным анахронизмом, а в ЕС и в ельцинской России рассматривался как пережиток советской модели, от которого следовало решительно избавляться. Это создавало предпосылки для полного бойкота белорусского экспорта, а

значит и для разорения всей страны. Но теория не совпала с интересами конкретных фирм и ведомств.

В России уникальная продукция белорусского ВПК была и остается важным элементом обеспечения глобальной безопасности. Хотя объем заказов и значительно снизился, но не обнулится. Нарботанные десятилетиями личные связи и репутация продолжали быть факторами сотрудничества. Так же, как и прежние контакты с развивающимися странами. В Беларуси постарались не ломать ничего, что было способно дать выход на внешние рынки. Да, в Европе достаточно своих машиностроительных производств. Зайти на ее рынок самостоятельно практически не реально. Но предложить тому же МАНу совместный проект, который привлекает дешевой квалифицированной рабочей силы, имеющимися заделами на рынках постсоветских стран и готовностью к совместному инвестированию, оказалось вполне реальным. В свою очередь предложить продукцию этого совместного производства тем же российским потребителям, которые привыкли к белорусским грузовикам и тракторам, а тут их предложили еще и с европейскими нововведениями, тоже оказалось вполне успешной маркетинговой стратегией, так же, как и договориться о развитии транзитных газо- и нефтепроводов, обеспечить безопасный проезд транспорта.

Лукашенко А. реализовал на практике опыт Финляндии, которая в годы «холодной войны» исповедовала принцип «дружить со всеми соседями». Это было в интересах белорусов. Но как оказалось, не совпадало с целями европейских и американских центров власти. Беларусь упорно не собиралась вписываться в ряды антироссийских политических режимов. Как и «не велась» на предложения отдать свои экономические активы зарубежному капиталу.

Когда стало ясно, что санкциями и внешним давлением сломать социально-экономическую модель Беларуси не представляется возможным, стали искать другие слабые места. Хотите дружить со всеми? Тогда А. Лукашенко начали демонстрировать, что европейские страны и США позволят ему дружить с ними, но только через людей, которые ими будут одобрены, то есть перекуплены и обработаны в духе признания приоритета западных ценностей и моделей развития. Не хотите становиться в ряды антиросийского кордона? Тогда будут найдены представители российского капитала, которые исходя из частных бизнес-интересов (а что это им отказывают в возможности забрать себе часть белорусской собственности?) начнут информационную войну с А. Лукашенко. Уверены, что белорусы вас поддерживают? Тогда будет сделана ставка на молодежь, ту часть населения, которые далеки от создания реального экономического продукта или не хотят работать на производстве. Им предложат не повторять рутину работы на конвейере или в поле. Альтернативой станет красочная картинка красивой жизни без особого напряжения сил. Все же и так есть, только ретроград А. Лукашенко не дает молодым ребятам все это поделить и наслаждаться беззаботным праздником удовольствий. А главное, политической и экономической элите надо внушить мысль, что если они не воспользуются шансом поделить экономические активы страны, пока сами занимают командные высоты, значит, это сделают за них те, кто придет на их место.

Будут использованы и ошибки А. Лукашенко. Делаете ставку на телевидение и газеты? Тогда сетевое пространство будет наполнено оппозиционными и пропольскими сайтами, информационными порталами, блогерами, ботами, комментаторами. Развиваете ИТ-индустрию? Тогда всем, кто там работает, будут предложены лидерские модели, которые исповедуют либеральные взгляды западного мира. Тогда все, что связано с цифровыми технологиями, будет про-

низано идеями об А. Лукашенко, как реликте вчерашнего дня, который не дает развиваться людям, работающим по технологиям цифровой экономики.

Президент Беларуси очень много сил потратил на то, чтобы сохранить потенциал страны, создававшийся послевоенными десятилетиями. Он сохранил практически все производства, работающие в рамках 4-ого технологического цикла (уклада). Он начал осторожный перевод экономики страны на 5-й технологический цикл (уклад), но не увидел, что это не просто новые производства, это новое мировоззрение, новые ценности, новые модели коммуникаций людей. Сохраняя традиции, он не создал образа будущего, который опирается на 5 и 6-е технологические уклады. И в этом ему стали оппонировать те, кто хочет перейти в этот инновационный, заманчивый и неизвестный мир. Они верят, что там будет только лучше, что все, что сейчас дает безопасность, ресурсы, возможности самореализации само по себе воспроизведется в этой Беларуси их идеала.

Мы видим две точки зрения, каждая из которых построена на желании выстроить процветающую страну, где каждый видит ситуацию под своим ракурсом и убежден в справедливости своих подходов. И был бы это просто внутривнутриполитический диалог между различными социальными группами, если бы не желание внешних политических сил использовать эти противоречия в свою пользу.

На этих противоречиях и играют польские политики и спецслужбы. Манипулируя «дудочкой» — С. Тихановской, они пытаются реализовать технологии «самозванства» в современном формате. Знаменитая фраза В.О. Ключевского о Лжедмитрии I «он был испечён в польской печке, а заквашен в Москве» очень точно раскрывает главный фактор успеха или неудачи этой политической технологии — глубину раскола в политической элите. То, что в Беларуси возобладали понимание, что не внешние благодетели, а только опора на собственные интересы и ресурсы способны вывести страну из кризиса — показательный факт. Опыт политических трансформаций на постсоветском пространстве там осмыслили и понимают — как только идеи переустройства белорусского общества начнут экспортироваться извне, так сразу встанет вопрос: а зачем нужна политическая элита, которая не смогла самостоятельно выработать стратегию развития страны? И хотя на «дудочке» все еще играют, пытаясь заманить белорусов сладкоречивыми обещаниями, уже ясно, что сейчас там Смута не состоится. Но означает ли это, что А. Лукашенко удалось устранить факторы, которые ее могут вызвать? Пока нет. Вся идея консолидации, как и информационные технологии ее пропаганды построены на концептах вчерашнего дня. А в обществе есть запрос на идею завтрашнего дня. И чем дальше, тем больше будет численность поколений, которые уже не имеют личной связи с Великой Отечественной войной, с созданием крупных промышленных комплексов, с принципами формирования «советского человека». Им нужны новые ориентиры, в том числе личного успеха, связанные с современными высокими технологиями, с их личной ролью в истории страны, с правилами, определяющими возможность личного продвижения по социальной лестнице.

История покажет, сможет ли А. Лукашенко остаться в памяти людей не только как лидер, который сохранил советское наследие для Беларуси, но и как политик, давший стране качественно новый уровень развития. Кризис консолидирующей идеи в Беларуси есть. Преодолеть его, перебирая старые идеологические концепты или соблазнившись на обманку внешних предложений, не удастся. Тогда это будет уже не самостоятельная страна. Но смогут ли польские политики реализовать свои реваншистские мечты? Как считают они, «цветная

революция» в Беларуси должна пройти в их интересах. Но является ли Польша самостоятельным игроком в мировой политической игре? Пока только в собственных амбициях, а на самом деле продолжает являться пешкой в глобальном политическом противостоянии. Повторяется та же история использования ресурсов Польши, амбиций ее политиков для дестабилизации ситуации в Восточной Европе. Идет попытка реанимации проекта «санитарного кордона», который реализовывался в 20-х – 30-х гг. прошлого века. В настоящее время разворачивается другой – «Польский проект» создания «санитарного пояса» из государств бывшей Речи Посполитой во главе с Польшей («Польша от можа до можа» (*Polska od morza do morza*)), но руками Литвы, белорусской оппозиции и украинских националистов. Цель проекта понятна – отделить страны Запада, которые сейчас входят в блок НАТО, снизить их военные затраты и политические риски.

Такая политика «*Drang nach Osten*», реализованная ранее германскими крестоносцами, Наполеоном и Гитлером, была для стран Запада сопряжена с очень большими человеческими, материальными, экономическими и территориальными потерями. Политологи Запада опять пытаются заставить братьев-славян убивать друг друга в интересах заказчиков такой этнополитической технологии. На Украине у них кое-что уже получается, если вспомнить Бабий Яр, Волынскую резню, Хатынь, расстрелянную «небесную сотню» на Майдане, сожженных манифестантов в Одессе и тысячи убитых на Донбассе.

В части белорусских событий возникает вопрос: «А оно вам это надо?», тем более, что за предлагаемыми извне этнополитическими технологиями гарантированно стоит экономический спад и обнищание населения, его миграция для конкуренции с африканскими и сирийскими беженцами, которые Европе уже больше не нужны.

Статья публикуется при поддержке Школы молодого этнополитолога в Республике Башкортостан (грант Фонда президентских грантов 19-2-022447).

Список литературы

Петриков П. Т. 2007. *Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов)*. Минск: Белорусская наука, С. 92.

Самуэльсон П. 1997. *Экономика*. В 2 томах. Т. 2. М.: НПО «Алгон»-«Машиностроение», С. 321.

SELIVANOV Sergei Grigor'evich, Dr. Sci (Techn. Sci.), Professor of the Ufa State Aviation Technical University (USATU) (12 Karl Marks St., Ufa, 450000, Russia; S.G.Selivanov@mail.ru)

SAVICHEV Vladinir Leonidovich, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Associate Professor, Executive Director of the Project «School of Young Ethnopolitical Scientist in the Republic of Bashkortostan» (1Kosmonavtov St., Ufa, 450076, Russia; vlsufa@yandex.ru)

NEW ETHNOPOLITICAL TECHNOLOGY: «DUDA AND DUDUCHKA»

Abstract. The article examines the trends in the use of political technologies of «imposture» in the past and present in relation to the situation in the Republic of Belarus. There contradictions in the development of the economy, society, and

statehood have accumulated. The authorities' unwillingness to modernize the consolidating idea and the preservation of the old model of political governance are not able to resolve the problems that have arisen, especially in conditions when there are political forces in Poland interested in destabilizing the situation and changing the political regime in Belarus.

Keywords: Belarus, political technologies, consolidating idea, Lukashenko

РАХИМОВ Рамиль Насибуллович – кандидат исторических наук, доцент; заведующий кафедрой истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; rakhimovrn@mail.ru)

ЕФИМЕНКО Антон Дмитриевич – магистрант кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; pajikat97@mail.ru)

ЧТО ПОЗВОЛЕНО ЮПИТЕРУ... ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации национальной политики в годы Великой Отечественной войны от интернационализма до русского национализма, а к концу войны – баланса в рамках «советского патриотизма». В ситуации национальных автономий партийные и творческие элиты не успевали отмечать новые акценты национальной политики, инерция патриотического воспитания опиралась на выработанный алгоритм и сложившийся пантеон национальных героев. Все это привело к разрыву представлений о содержании национальной политики между центром и периферией. Автор отмечает, что противоречия между гибкостью представлений в национальной политике руководства партии, и стандартность понимания ее на местах, привели к серьезному вмешательству центра в общественную жизнь автономных республик в 1944 – 1945 гг.

Ключевые слова: национальная политика, Башкирская АССР, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание

В истории Великой Отечественной войны большой интерес вызывают аспекты, связанные с особенностями проведения национальной политики [Вдовин 2003; Сеницын 2009; Брандербергер 2009]. Историки выделяют три этапа ее реализации. Первый (июнь 1941 – ноябрь 1942 гг.) отказ от проведения политики «интернационализма», усиление русского национального фактора. Второй (ноябрь 1942 – 1943 гг.) возврат к русским национальным традициям и великодержавию, как основам государственной политики. В заключительный период (1944 – май 1945 гг.) выравнивание возникшего ранее крена в сторону усиления русского национального патриотизма. Политика «советского патриотизма» позиционировала СССР как «великую державу» всех народов, хотя во главе с русским народом. Советская национальная политика в Великой Отечественной войне показала высокую эффективность, проявив маневренность, гибкость и способность к манипулированию национально-патриотическими чувствами [Сеницын 2009: 26].

На региональном уровне обращение к работам, посвященным данной теме создает впечатление о неизменности дискурса советской историографии